

Тун Цинхэ не любил носить обувь. Его нога пошевелилась на ступне Цзян Шаочжи. Крепкое, высокое тело альфы опьяняло его.

Цзян Шаочжи крепко держал его за запястье. Взгляд альфы был внушительным, но перед его омегой он становился мягким, как бумага. Любое предупреждение превращалось в беспомощность.

Ни один альфа не будет всерьёз ругаться со своим помеченным омегой.

Тун Цинхэ, кажется, понял это. Он стал немного наглеть, балансируя на грани дозволенного, испытывая сдержанность Цзян Шаочжи.

— Дядя. — Тун Цинхэ, не обращая внимания на то, что его одежда промокла от воды, слегка уткнулся головой в шею Цзян Шаочжи. Мокрые волосы мягко коснулись уха Цзян Шаочжи. Его альфа с готовностью распахнул объятия, полностью принимая его.

Слабый аромат сандала, витавший у его носа, дарил ему чувство безопасности и удовлетворения:

— Я, я хочу поговорить с тобой кое о чём. Это просьба. Но если ты не хочешь соглашаться, то ничего страшного...

Тун Цинхэ знал о мере и своих возможностях, но с другой стороны, он очень сочувствовал Цзи Ваню.

— Дядя, Цзи Ваня сегодня отправили. Он был беременным и прятался в команде. Это нарушение. После аннулирования его оценок он потерял шанс попасть в Институт.

Цзян Шаочжи небрежно накручивал на палец мокрую прядь волос омеги, задумчиво сказав:

— Он — младший сын генерал-лейтенанта Шэнь Динсюна, человек Шэнь Цзун.

Семья Шэнь — это семья военных. Генерал Шэнь — ветеран федеральной армии. Шэнь Цзун был известным распутником. На этот раз генерал Шэнь бросил его в армию. Во-первых, чтобы сломить его высокомерие, во-вторых, чтобы закалить его волю.

Хотя Шэнь Цзун был распутником, он всё же был из семьи военных. Его способности были немалыми, поэтому он осмелился так буяннить в армии, и напал на других во время соревнований. Цзян Шаочжи несколько раз ломал его гордыню. Он, вероятно, знал, что Шэнь Цзун искал кого-то эти годы.

Сопоставив текущую ситуацию, Цзян Шаочжи составил свой план.

Тун Цинхэ колебался:

— Дядя, ты можешь помочь?

Цзян Шаочжи опустил веки. Его взгляд был глубоким, как пламя, но выражение лица — спокойным и невозмутимым. Он тихо сказал:

— Я могу его рекомендовать. А сможет ли он поступить, зависит от его личных способностей.

Тун Цинхэ пробормотал:

— Цзи Вань очень хорош в фармацевтике.

Цзян Шаочжи крепче обхватил омегу за талию:

— Старые кадры из фармацевтического отдела странные, но есть одна вещь, которая не изменилась.

Тун Цинхэ заинтересовался. Он широко раскрыл глаза и спросил:

— Какая?

Цзян Шаочжи слегка откинулся назад, отвечая не на вопрос:

— Если я помогу Тун-Туну, ты должен заплатить мне проценты.

Тун Цинхэ ещё больше смутился:

— Проценты?

Цзян Шаочжи приподнял подбородок Тун Цинхэ. Его палец едва заметно коснулся железы:

— Проценты.

Взгляд альфы был слишком горячим. Знакомая ванная, двусмысленная атмосфера, феромоны, плавающие в воде. Тун Цинхэ внезапно понял:

— Но, но...

Он запнулся. Его лицо было так близко, что почти касалось холодного, красивого лица Цзян Шаочжи.

Тун Цинхэ был ниже Цзян Шаочжи. Цзян Шаочжи специально наклонил шею, чтобы ему было удобно. Он поцеловал его. Когда они расстались, раздался тихий звук «чжу». Он был похож на обиженного, несчастного маленького обиженку:

— Готово...

Цзян Шаочжи проигнорировал его. Этого было недостаточно для процентов. Обладание альфы никогда не измерялось маленькими единицами. Он хотел гораздо большего. Он потянул омегу, который собирался отступить.

Цзян Шаочжи сказал:

— Ублажи меня.

Нежный, чистый аромат жасмина в этот момент мгновенно распух. Аромат распространился, став сладким.

Глаза альфы постепенно загорелись сильным огнём. Феромоны омеги постоянно искушали его сдержанность. Он крепче сжал запястье Тун Цинхэ, его голос был низким. Всё его тело напряглось, как сталь.

Цзян Шаочжи изменил тон:

— Малыш.

Тун Цинхэ уже выпустил своё психическое поле. Он попытался вторгнуться в поле, созданное Цзян Шаочжи. Его движения были медленными и незрелыми. Но именно из-за его неуклюжести это медленное исследование психического поля альфы выглядело как естественное соблазнение, намеренно вызывая возбуждение. Это было медленно, тревожно, но и более захватывающе.

С лба Цзян Шаочжи скатывались капли пота. Они текли по его высокой переносице, попадая на плотно сжатые тонкие губы, превращаясь в прозрачные, блестящие капли воды. Тун Цинхэ ткнул их пальцем. Сила заставила его наклониться вперёд. Четыре мягкие губы медленно, нежно тёрлись друг о друга.

— Малыш... — Цзян Шаочжи был искусен в сдержанности. Но мужчина, который должен был сдерживаться в этот момент, выглядел молчаливо сексуальным.

Тун Цинхэ был в бреду. Он протянул руку, слегка коснувшись пульсирующей вены на лбу альфы, почувствовал, как вздулись синие вены на его шее. Дыхание, обжигающее его щеку, становилось всё горячее. Он сглотнул. Его ноги оторвались от ступней Цзян Шаочжи. Его движения, не контролируемые сознанием, повели Цзян Шаочжи в спальню.

Капли воды разлетелись по полу. Тун Цинхэ прижал Цзян Шаочжи к кровати. Его глаза были прикованы к полу. Кончики ушей горели. Он почесал свой зудящий нос, закрыл глаза и сел на пол перед Цзян Шаочжи.

Перед рассветом Тун Цинхэ проснулся. Он сглотнул, и от боли скривил лицо.

Одеяло соскользнуло с его спины. Крепкая рука обвила его сзади. Они проспали меньше двух часов.

Цзян Шаочжи в этот момент был похож на сытого зверя, который облизывает свою шерсть. Его взгляд был довольным. Он посмотрел на спину Тун Цинхэ:

— Рано проснулся.

Цзян Шаочжи был в необычайно хорошем настроении. Его грубый палец нежно почесал мягкий подбородок Тун Цинхэ:

— Малыш.

Тун Цинхэ отмахнулся от руки Цзян Шаочжи. Он заговорил. Его голос был хриплым, как разбитый гонг, низким и глухим. Он задыхался, его голос прерывался, чуть не сорвался.

Цзян Шаочжи одной рукой поднял Тун Цинхэ и понёс в гостиную. Он налил стакан тёплой воды и напоил его.

Цзян Шаочжи спросил:

— Сегодня едешь домой?

Тун Цинхэ держал чашку. Его горло, смоченное тёплой водой, всё ещё было хриплым. Его голос был неприятным.

Он подавленно кивнул. Его отчёт об оценке был отправлен им вчера. Он остался в военном округе ещё на одну ночь, чтобы дожидаться Цзян Шаочжи.

— Я отвезу тебя. — Цзян Шаочжи посадил Тун Цинхэ на диван и пошёл в ванную, чтобы принять быстрый душ.

Альфа был одет в зелёную армейскую футболку. На его обнажённой руке, казалось, остались следы от царапин.

Тун Цинхэ не имел длинных ногтей. Если бы он не приложил усилие, следов бы не осталось. Было видно, какую большую цену он заплатил прошлой ночью, чтобы вернуть «проценты».

По дороге Тун Цинхэ не издал ни звука. Цзян Шаочжи сжал его уязвимое, чувствительное место на шее. Тот лишь тихо простонал. Его голова безжизненно поникла, как маленький зверёк, который слишком сильно обижен.

Цзян Шаочжи ничего не мог поделать. Он нашёл книгу и дал ему. Тун Цинхэ действительно начал листать её, тихо читая. В конце концов, он, прислонившись к пассажирскому сиденью, уснул, держа книгу. Его рот был слегка приоткрыт. Два пятна у уголков губ были разбиты и немного опухли.

Погода была пасмурной. Получив сообщение о том, что Тун Цинхэ возвращается сегодня, Цюцю рано утром переоделся в аккуратный, светло-голубой костюм, и, стоя смиренно у ворот, ждал.

Как только чёрный броневик свернул за угол, Цюцю тут же побежал навстречу. Цзян Шаочжи припарковал машину. Цюцю, как маленькая птичка, почти врезался в объятия Тун Цинхэ.

Хотя робот был сделан из самых передовых лёгких материалов, чтобы быть максимально похожим на человека, его вес был таким же, как у обычного человека. Цюцю чуть не свалил Тун Цинхэ на землю.

— Маленький хозяин, — Цюцю всхлипнул. Искусственные слёзы промочили его новый костюм.
— Ты наконец-то вернулся домой.

Цзян Шаочжи, защищая Тун Цинхэ, немного отступил, крепко переплетая их пальцы. Войдя, они увидели в саду незнакомое лицо, которое улыбнулось, поклонилось и поздоровалось с ними. Цзян Шаочжи сказал Тун Цинхэ, что это новая домработница. Кроме неё, появился ещё водитель.

Многолетний армейский опыт Цзян Шаочжи сделал его независимым. Теперь, когда он создал семью со своей омегой, он не мог не нанять людей для ухода за домом.

Тун Цинхэ что-то вспомнил и оглянулся. Он увидел, что Цюцю выглядит подавленным. Казалось, после появления домработницы и водителя ему не осталось места в доме.

Домработница была опытным поваром, быстро убиралась. Она даже очень хорошо ухаживала за цветами в саду. Цюцю, хоть и был роботом, и его программа постоянно улучшалась, всё же не мог справиться с некоторыми вещами так же тщательно, как опытная домработница.

Цюцю хотел водить машину. Водитель умолял его, чтобы он оставил ему его работу, иначе он не сможет содержать свою жену и детей.

Цюцю чувствовал себя бесполезным роботом и каждый день с нетерпением ждал возвращения Тун Цинхэ.

Тун Цинхэ отпустил руку, сжатую Цзян Шаочжи:

— Дядя, ты сначала отнеси багаж наверх. Я поговорю немного с Цюцю.

Взгляд Цюцю, полный жалости, метался между Цзян Шаочжи и маленьким хозяином. Он хотел свернуться в клубок, пока Тун Цинхэ не подошёл и не взял его за руку.

Цюцю выглядел как семнадцати-восемнадцатилетний юноша. Он предпочитал, чтобы его называли «он».

— Маленький хозяин...

В саду стояли качели. Тун Цинхэ и Цюцю сели рядом. Внезапно Цюцю сказал:

— Если Цюцю больше не нужен, ты можешь отправить меня обратно на фабрику для утилизации.

Тун Цинхэ:

— ...

Цюцю в последнее время был слишком меланхоличным. Он считал, что в его программе произошёл сбой.

Тун Цинхэ обнял его. Окно кабинета, которое выходило в сад, было, почему-то, открыто. Цзян Шаочжи стоял у окна, глядя на Тун Цинхэ сверху. Цюцю выпустил его руку. Радар обнаружил опасность. Загорелся красный свет.

Его глаза наполнились слезами. Он тихо прошептал на ухо Тун Цинхэ:

— Маленький хозяин, мне не нравится твой альфа.

Альфа всегда был холоден к нему.

Цзян Шаочжи не терпел, когда Цюцю отвлекал внимание Тун Цинхэ. Сигнал тревоги безопасности Цюцю всегда загорался красным из-за него.

<http://bllate.org/book/4/103>